

0-770164

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ТКАЧЕВА

Ирина Олеговна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ**

Специальность 10.02.01. — русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Скляревская Галина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Черняк Валентина Даниловна

кандидат филологических наук, доцент
Лазарева Ольга Андреевна

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований РАН

Защита состоится «19» июня 2008 г. в 16 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «8» мая 2008 г.

Ученый секретарь совета
кандидат филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000432960

Руднев Д. В.

Политическая лексика (лексика, отражающая все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей в разные периоды развития русского языка, поскольку именно этот лексический пласт является одним из наиболее нестабильных в лексико-семантической системе.

Радикальные политические изменения, произошедшие в нашей стране за последние 20 лет, повлекли за собой столь же радикальные изменения в словарном составе русского языка и, в частности, в политической лексике. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что оно осуществлено в русле изучения и лексикографического представления языковых инноваций конца XX — начала XXI вв., что признано одним из наиболее приоритетных и востребованных направлений современной лексикологии.

Цель исследования — семантическое описание политической лексики русского языка новейшего периода и построение типовых словарных дефиниций для ее лексикографического представления. Этим обусловлены основные задачи исследования:

1) определить состав современной политической лексики, ее центр и периферию;

2) описать семантику политической лексики;

3) построить тематическую классификацию современной политической лексики;

4) выявить основные системные связи семантического поля «политика»;

5) произвести унификацию словарных толкований политической лексики и выявить основные случаи невозможности последовательной унификации и стоящие за этим причины;

6) построить словарные статьи в соответствии с концепцией Нормативного толкового словаря живого русского языка под ред. Г. Н. Складневской (далее Нормативный толковый словарь).

Объектом исследования является политическая лексика современного русского языка, связанная с внутренней политикой (слова и устойчивые неформеологические сочетания).

Предметом исследования является семантика политической лексики русского языка новейшего времени и ее лексикографическое представление.

Материалом исследования послужили следующие источники новейшего периода: газеты «Аргументы и факты», «Московские новости», «Российская газета», «Коммерсантъ», «Известия», «Независимая газета» и некоторые другие (в том числе оппозиционные издания «Завтра» и «ЛДПР») за 2001–2005 гг., политические мемуары, учебники по политологии, текст Конституции Российской Федерации 1993 г., программы и уставы современных российских политических партий, политологические энциклопедические словари, новейшие толковые словари — Словарь перестройки / Сост. В. И. Максимов и др. СПб., 1992 (далее СП), Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 1998 (далее ТСРЯ XX), Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складневской. М., 2001 (далее

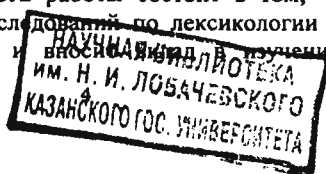
ТССРЯ XX), Бакеркина В. В., Шестакова Л. Л. Краткий словарь политического языка. М., 2002 (далее КСПЯ), Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991, Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994 (далее СРПМ), Мокиенко В. М. Никитина Т. Г. Толковый словарь языка совдепии. СПб., 1998, языковой материал научных статей и монографий, посвященных описанию политической лексики постсоветского времени, а также сайты Интернета (www.gov.ru (www.rsnet.ru) — сайт органов государственной власти Российской Федерации и некоторые другие). Кроме того, в работе использовались материалы Электронного лексического фонда русского языка, представляющего собой организованную совокупность разнообразных современных текстов, служащую основой для составления Нормативного толкового словаря, работа над которым ведется в Лаборатории компьютерной лексикографии Института филологических исследований факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Электронный лексический фонд постоянно пополняется сотрудниками Лаборатории и на настоящий момент насчитывает более 17 млн словоупотреблений. Материалы, собранные автором настоящей диссертации, также вошли в этот фонд. В качестве дополнительных источников привлекались записи теле- и радиопередач, хотя в настоящем исследовании не ставилась задача выявления особенностей политической лексики в устной речи в сравнении с письменной. Всего собрано около 2000 слов и устойчивых сочетаний.

Хронологические рамки исследуемого материала. Ядром материала для диссертации послужили источники новейшего периода (с 2001 по 2005 г.), однако мы посчитали нецелесообразным ограничиваться лишь этими пятью годами, поскольку работа ориентирована на лексикографическое описание политической лексики, поэтому в работе использовались некоторые материалы более раннего периода, данные современных толковых словарей, а также Электронного лексического фонда (см. выше).

Основной метод, используемый в процессе исследования — описательный. В рамках описательного метода применялись следующие методики: методика семантического поля, методика компонентного анализа, методика стилистической идентификации. В качестве дополнительного метода привлекался метод лингвистического эксперимента.

Научная новизна работы заключается в том, что, во-первых, впервые описывается политическая лексика новейшего периода (2001–2005 гг.), а во-вторых, осуществляется построение типовых толкований для обширной части лексического фонда, включающей слова основных знаменательных частей речи и характеризующейся разнообразием тематических рубрик. По результатам проведенного исследования можно судить о реальности применения выработанных типовых толкований в лексикографической практике.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она занимает определенное место в ряду исследований по лексикологии и лексикографии современного русского языка и вносит вклад в изучение семантических

инноваций в русском языке начала XXI в. Выводы, сделанные относительно возможностей и ограничений унификации лексикографического описания политической лексики, универсальны, то есть справедливы для лексики различных сфер, что имеет значение для теории лексикографии.

Практическая значимость работы определяется ее общей ориентацией на лексикографию. Полученные результаты уже были использованы автором настоящей диссертации при описании политической лексики в нескольких толковых словарях современного русского языка: двух словарях из серии «Давайте говорить правильно!» («Политический язык современной России», СПб., 2003 (далее ПЯ) и «Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке», СПб., 2004, оба словаря в соавторстве с Г. Н. Скляревской), «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» (под ред. Г. Н. Скляревской), М., 2005 (далее ТСРЯ XXI) и «Комплексном нормативном словаре современного русского языка» (под ред. Г. Н. Скляревской и Е. Ю. Ваулиной), СПб., 2007 и в настоящее время используются при составлении Нормативного толкового словаря. Выработанные автором унифицированные словарные толкования могут применяться при составлении других словарей (как словарей политической лексики, так и общих толковых). Помимо лексикографической практики материалы и результаты данного исследования могут быть использованы в университетских учебных курсах по лексикологии и лексикографии, а также в спецкурсах, посвященных проблемам семантики и языковых инноваций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов (СПбГУ, 2002), на XXXII и XXXIII Международных филологических конференциях (СПбГУ, 2003, 2004), на I Международной научной конференции «Культура русской речи» (ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2007). Описанный в диссертации лексический материал представлен в четырех опубликованных толковых словарях, упомянутых выше.

Положения, выносимые на защиту:

1. Центр и периферию в семантическом поле можно выделять несколькими способами в зависимости от признака, взятого за основу (тематического, стилистического, хронологического), что позволяет сделать вывод о том, что единственного универсального способа такого структурирования не существует.

2. Характерной особенностью номинаций должностей и органов власти в современном русском языке является употребление неофициального наименования, заимствованного из западной (в редких случаях — из российской дореволюционной) политической системы, наряду с официальным номенклатурным, обычно составным наименованием.

3. В настоящее время наблюдается десемантизация ключевых политических терминов, использующихся в названиях, программах и уставах политических партий.

4. Разнообразие и разнородность лексического материала делает невозможной абсолютную стопроцентную унификацию словарных дефиниций.

Иными словами, идея построения типовых толкований (в данном случае при лексикографическом описании политической лексики) в целом осуществима, хотя их применение в ряде случаев может ограничиваться.

5. Выводы, сделанные относительно возможностей и ограничений унификации лексикографического описания политической лексики имеют универсальный характер, то есть справедливы и для лексики других сфер.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения. Приложение представлено в отдельном томе.

Объем работы 191 страница, объем приложения (Словаря политической лексики) 139 страниц, библиография включает 229 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы и ее новизна, излагаются цель и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость, основной метод исследования и методики в рамках используемого метода, перечисляются основные источники материала с указанием хронологических рамок, представлена общая структура диссертации. Определяется место настоящего исследования в ряду наиболее актуальных направлений современной лингвистики.

Первая глава «Политическая лексика как объект лингвистического исследования» представляет собой обзор научной литературы по соответствующей теме.

В первом разделе «Динамические языковые процессы в годы социальных преобразований» систематизируется литература, посвященная описанию языковых изменений двух переходных периодов — после Октябрьской революции 1917 г. и в перестроечный и постперестроечный период конца XX в., выявляются основные сходства и различия в тенденциях языкового развития, дается общая характеристика языковой ситуации начала XXI в.

Стремительные языковые процессы, обусловленные радикальными общественно-политическими изменениями, всегда вызывали большой интерес со стороны многих ученых (Баранников 1919; Горнфельд 1922; Винокур 1923; Карцевский 2000 (1923); Поливанов 1968 (1927); Селищев 2003 (1928); Караулов 1991; Скляревская 1991; Стернин 1991; Rathmayr 1991; Костомаров 1994; Дуличенко 1994; Ферм 1994; Ермакова 1996; Земская 1996; Какорина 1996; Крысин 1996; Comrie 1996; Шапошников 1998; Москович 1998; Крысин 2000; Скляревская 2000, Becker 2001; Крысин 2003).

Языковые инновации последних десятилетий нашли отражение не только в научных статьях и монографиях, но и в нескольких новых толковых словарях, опубликованных после 1990 г. (СП; СРПМ; ТСРЯ XX; ТССРЯ XX; *Les Mutations de la langue russe. Ces mots qui dissent l'actualite* par D. Haudressy. Paris, 1992), в одном из которых (ТСРЯ XX) введены принципиально новые лексикографические приемы для показа языковой динамики (система специальных значков для обозначения актуализации слов, ухода в пассив,

возвращения в активное употребление, а также первой лексикографической фиксации).

В начале XXI в. исследователи начали говорить об относительной стабилизации языковой системы (Скляревская 2006). Сейчас уже становится очевидно, какие явления оказались случайными, а какие закономерными, поэтому описание современных языковых процессов, в том числе лексикографическое, столь же актуально, как и в конце XX в. В последние годы стало появляться все больше словарей, выполняющих нормализаторскую функцию, в которых показывается правильность/неправильность тех или иных словоупотреблений как при помощи запретительной пометы «неправильно!», так и с применением системы функционально-стилистических помет, ограничивающих сферу употребления того или иного слова, значения или словосочетания.

Во втором разделе «Терминологический аппарат описания политической лексики и ее состав» определяются основные термины, необходимые для настоящего исследования, обосновывается их выбор.

Для обозначения лексики с политической семантикой в научной литературе принято использовать один из трех следующих терминов — «общественно-политическая лексика» (Шведова 1951; Мильшин 1963; Белая 1977; Амаду 1981; Протченко 1985; Крючкова 1989; Заварзина 2000; Карамова 2002; Лю Цзюнь Пин 2004; Бантышева 2007), «социально-политическая лексика» (Карева 2003) и «политическая лексика» (Воробьева 1999, 2000; Ошеева 2004; Абдул-Хамид 2005). Первые два из них, очевидно, являются синонимами, хотя термин «общественно-политическая лексика» применяется чаще, чем «социально-политическая лексика». Если же говорить об отличиях между «общественно-политической» и собственно «политической» лексикой, здесь выбор термина во многом определяется личными предпочтениями автора (в научной литературе и тем, и другим термином может обозначаться приблизительно один и тот же пласт лексики). Случаи разграничения понятий общественной и политической лексики, когда общественная лексика понимается более широко, а политическая, соответственно, считается частью общественной, довольно редки (Ошеева 2004).

В настоящей диссертации принят термин «политическая лексика». Под политической лексикой (далее ПЛ) мы будем понимать совокупность слов и словосочетаний, содержащих семантический компонент «имеющий отношение к государственной и международной политике и политической жизни общества». Политика при этом определяется как деятельность государственных органов, общественных сил и отдельных лиц, связанная со стремлением к власти, ее завоеванием, удержанием и использованием, а также с влиянием на власть. Такое определение было получено в результате анализа, сравнения и обобщения разных дефиниций понятия «политика» из нескольких политологических словарей (Политология: энциклопедический словарь. М., 1993, Политологическая энциклопедия в 2-х тт. М., 1999 и др.).

В состав ПЛ русского языка входят так называемые советизмы, которые в период существования СССР определялись в научной литературе как слова,

образованные в советскую эпоху и отражающие новые явления советского времени и специфические особенности советской действительности (Шанский 1967; Протченко, 1985). Существовало также более широкое понимание советизмов, в соответствии с которым к ним относили не только лексику, выражающую понятия, характерные для советского общества, но и вообще лексику, активно употреблявшуюся с 1917 г. (Дуличенко 1994).

В научных работах последних лет советизмы определяются как слова, обозначающие характерные черты советской эпохи (Лю Цзюнь Пин 2004), либо как вербальные знаки советской культуры (Пихурова 2006), что по сути мало чем отличается от определений Н. М. Шанского и И. Ф. Протченко. Различия в понимании термина «советизм» в современных исследованиях сводятся к тому, что одни исследователи пишут о «ярко выраженной идеологической семантике» как характерной особенности всех советизмов (*идейный, сознательный*) (Лю Цзюнь Пин 2004), другие же относят к советизмам любые слова, обозначающие явления советской культуры, в том числе и не содержащие идеологического компонента (*вратарь, доярка, зарплата*) (Пихурова 2006).

В настоящем исследовании под советизмами мы будем понимать слова и словосочетания, обозначающие характерные явления советской действительности и в современной языковой ситуации употребляющиеся по отношению к реалиям советской эпохи. О семантическом развитии некоторых советизмов в современном русском языке речь пойдет во второй главе настоящей диссертации.

В третьем разделе «Периоды исследования политической лексики в XX в.» научные работы систематизируются с точки зрения отнесения представленного в них материала к определенному этапу развития ПЛ.

В истории исследования ПЛ с начала XX в. по настоящее время традиционно выделяют три периода:

1) 20–30 гг. XX в. — исследование языковых изменений в лексической и стилистической системах русского языка после Октябрьской революции 1917 г. (Баранников 1919; Горнфельд 1922; Винокур 1923; Карцевский 2000 (1923), Поливанов 1968 (1927), Селищев 2003 (1928));

2) 50–80 гг. XX в. — исследование собственно ПЛ в целом и ее отдельных подгрупп в языке советского времени (Ожегов 1952, 1953; Мильшин 1963; Шанский 1967; Протченко 1968; Коготкова 1971; Капралова 1976; Белая 1977; Амаду 1981; Аббакумова 1982; Лейберова 1984; Якубовская 1986; Тимошенко 1987; Ступина 1988; Крючкова 1989; Красильников 1989).

3) после 1985 г. — исследование новых языковых явлений, связанных с изменением политической ситуации в нашей стране (Красникова 1994; Жданова 1996; Москович 1998, Воробьева 2000; Заварзина, 2000; Ерофеева 2001; Kantorczyk 2001; Карамова 2002; Anderson 2002; Карева, 2003; Лю Цзюнь Пин 2004; Ошеева 2004; Абдул-Хамид 2005).

В четвертом разделе «Основные направления исследования политической лексики» научные работы систематизируются с точки зрения аспектов исследования ПЛ.

По результатам обзора научной литературы были выделены следующие основные подходы:

- Лингвистический подход: описание состава ПЛ, выделение принципов тематической классификации, семантических, словообразовательных, сочетаемостных, стилистических, оценочных особенностей ПЛ в целом или ее отдельных групп, выделение основных динамических процессов в развитии ПЛ (Протченко 1968; Амаду 1981; Лейберова 1984; Якубовская 1986; Тимошенко 1987; Жданова 1996; Москович 1998; Воробьева 2000; Ошеева 2004; Кутенева 2008).
- Социолингвистический подход: установление связи между лингвистическими явлениями ПЛ и экстралингвистическими факторами (Полуэктов 1991; Дуличенко 1994; Жамишева 1996; Гаглоева 1996; Стернин 1997).
- Психолингвистический подход: отражение оценочности ПЛ в индивидуальном и групповом сознании, исследование речевого облика политических деятелей и определение зависимости выбора определенных лексических средств тем или иным политическим деятелем от особенностей личности (Полуэктов 1991; Маланчук 1994; Почепцов 1998; Сорокин 1998; Осетрова 1999; Китайгородская, Розанова 2003; Талина 2003; Панова 2004; Стрелкова 2006).
- Сравнительный подход: сравнение ПЛ в разных языках с целью выявления сходств и различий, универсальных закономерностей развития ПЛ в зависимости от социально-политических факторов (Крючкова 1990; Антви 1998; Лю Цзюнь Пин 2004; Абдул-Хамид 2005; Мухамедьянова 2005).
- Коммуникативный подход: исследование ПЛ в ситуации политической коммуникации, с точки зрения манипуляции общественным сознанием (Купина 1995, 2000; Ромашов 1995; Шейгал 2000; Воробьева 2000; Китайгородская, Розанова 2003; Гусейнов 2004).
- Когнитивный подход: вскрытие механизмов познания действительности и особенностей мышления путем изучения лексических средств (Жданова 1996; Ледяев 2001; Ермаков, Ким 2004; Трофимова 2006; Чудинов 2006).
- Лексикографический подход: описание ПЛ в толковых словарях и рассмотрение проблем, связанных с таким описанием.

Отметим, что перечисленные подходы вовсе не являются взаимоисключающими, то есть могут сочетаться в рамках одного исследования.

Остановимся подробнее на лексикографическом подходе. В настоящее время существует очень мало научных работ, в которых ПЛ исследуется в таком аспекте. На данный момент круг рассмотренных вопросов сводится к проблемам описания идеологически неоднозначных слов в общих толковых

(Голованевский 1989; Сковородников 1998) и учебных словарях для иностранцев (Лобков 1984), а также к выявлению основных способов отражения идеологического компонента значения, принятых в лексикографии (Кашаева 1989; Складаревская 1997; Борисова 1997).

В связи с необходимостью решения проблемы унификации словарных толкований и наиболее адекватного и полного отражения системности ПЛ в толковом словаре можно поставить вопрос об усовершенствовании принципов лексикографического описания данного пласта слов и словосочетаний.

В пятом разделе «Дискуссионные вопросы в изучении политической лексики» рассматриваются затронутые в научной литературе наиболее существенные теоретические проблемы, непосредственно связанные с исследованием собственно ПЛ: проблема соотношения ПЛ и политической терминологии, вопрос о месте идеологического компонента в структуре лексического значения, вопрос об особом статусе ПЛ и об отличиях ПЛ и политической терминологии от других лексических и терминологических подсистем.

Во второй главе «Семантическое поле “политика” в современном русском языке» проводится описание лексического материала и его систематизация (на уровне классификации).

Первый раздел «Политическая лексика как часть лексико-семантической системы русского языка. Понятия семантического поля, тематической и лексико-семантической группы» посвящен анализу указанных терминов, неоднозначно понимаемых в научной литературе как с точки зрения объема и члестеренного состава обозначаемых ими лексических объединений, так и в отношении наличия/отсутствия общих лингвистических или понятийных характеристик у единиц, входящих в такие объединения¹.

В данной работе пласт ПЛ считается семантическим полем в соответствии с определением семантического поля Ю. Д. Апресяном — обширное объединение слов, принадлежащих к разным частям речи и имеющих хотя бы один общий семантический компонент², при этом общий семантический компонент формулируется как «относящийся к политической жизни».

Соответственно, под тематической группой (или тематическим классом в терминологии Н. Ю. Шведовой) мы будем понимать содержательное объединение слов в пределах одной части речи, под лексико-семантической группой — объединение слов в пределах одной тематической группы, обладающих общими языковыми характеристиками (словообразовательными,

¹ Сравни характеристику рассматриваемых лексических группировок в следующих работах: Шведова Н. Ю. Одноименный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградские чтения IX–X. М., 1981. С. 172–173; Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976. С. 176; Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск, 1989. С. 7, 11; Филли Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Ф. П. Филли. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 230, 231, 239; Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. С. 33, 181.

² Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974. С. 251–252.

морфологическими, сочетаемостными) и общим компонентом значения, более конкретным, чем у слов одной тематической группы³.

Второй раздел «Состав семантического поля «политика»: принцип отбора лексики» посвящен вопросу о том, какие слова и словосочетания относятся к ПЛ.

Отбор лексики производился в соответствии с определением понятия политики, введенном во втором разделе Главы 1.

Помимо слов и словосочетаний, бесспорно относящихся к пласту ПЛ (наименований органов власти, общественно-политических течений, политического строя, политических партий, организаций и т. п.), к семантическому полю «политика» были отнесены слова и словосочетания, часто употребляющиеся в текстах политического содержания, но имеющие более широкое значение, связанное с несколькими различными сферами деятельности (*пиар, спичрайтер, аналитик, голосовать, забастовка, стачка, помощник*), а также слова и словосочетания, обозначающие понятия смежных с политикой областей: экономики, финансов, юриспруденции, государственной безопасности и государственной обороны и т. п. (*бюджет, приватизация, неправовой, юстиция, законный, судебный, выездной, невыездной, депортация*).

Всю ПЛ можно разделить на две большие группы, лексика одной из которых отражает сферу внутренней политики, а другой — сферу внешней и международной политики. Между этими двумя группами, как и между другими смежными лексико-семантическими подсистемами, есть некая область пересечения с размытыми границами. Поскольку в настоящем исследовании материал изначально был ограничен внутривнутриполитической сферой, далее в работе, говоря о ПЛ, мы будем подразумевать лексику, прямо или косвенно связанную с внутренней политикой.

В третьем разделе «Принцип структурирования семантического поля «политика» массив ПЛ систематизируется по нескольким различным аспектам.

Обзор научных работ, в которых описывается полевая структура ПЛ (Лобков 1984; Голованевский 1989; Красильников 1989; Жамишева 1996; Жданова 1996; Карева, 2003; Лю Цзюнь Пин 2004; Ошеева 2004), показал, что исследователи выделяют центр и периферию пласта ПЛ разными способами в зависимости от признака, взятого за основу (семантического, стилистического, хронологического, динамического, терминологического, словообразовательного и т. п.). На основе этого наблюдения можно сделать вывод о том, что единственного универсального способа выделения центра и периферии в семантическом поле «политика» не существует.

В настоящем исследовании отнесение тех или иных групп ПЛ к центру и периферии проводилось по трем различным основаниям: тематическому, стилистическому и хронологическому.

---

³ Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения IX–X. М., 1981. С. 172–173.

С точки зрения тематического признака к центру семантического поля «политика» относятся наименования понятий, непосредственно связанные с властью (*президент, парламент, выборы, Государственная дума, партия, агитатор, республика, тоталитаризм* и др.). Периферийные зоны включают лексику смежных сфер — экономическую (*бюджет, монополия*), юридическую (*право, гражданство*), социальную (*беженцы*), военную (*война, верховный главнокомандующий*).

С точки зрения собственно стилистической характеристики, отражающей положение слова на шкале «высокое/низкое», к центру семантического поля «политика» относится стилистически нейтральная лексика, к периферии — лексика высокого стиля (*державе, державный*) и сниженная лексика (*политикан, коммуняка, дерьмократ*). С точки зрения функционально-стилистической характеристики периферийные зоны составляет разговорная (*аппаратчик, губернаторствовать, полпредовский*), публицистическая (*горбачевщина, пиарный*) и книжная лексика (*антихаризматичный*).

С точки зрения хронологической характеристики к центру семантического поля «политика» относится широко употребительная актуальная современная лексика, к периферии — группа историзмов (*белые, временное правительство, социалист-революционер* и др.).

Системная организация семантического поля «политика» обнаруживается в наличии тематических групп, синонимических рядов, антонимических пар, гипонимов и гиперонимов, а также словообразовательных гнезд. Такое структурирование мы считаем наиболее приемлемым и наглядным для описания семантического поля (в отличие от общепринятого выделения в поле центра и периферии), поскольку именно эти виды системных связей можно отразить в толковом словаре.

Тематическая классификация ПЛ строилась отдельно для каждой из четырех частей речи, что обусловлено задачами настоящего исследования и ориентацией на лексикографическое описание и унификацию. Наиболее наглядно состав тематических групп отражен в классификации существительных (см. Схему).

Ниже представлен фрагмент классификации (рубрика «Наименования лиц») с примерами.

1. Наименования лиц

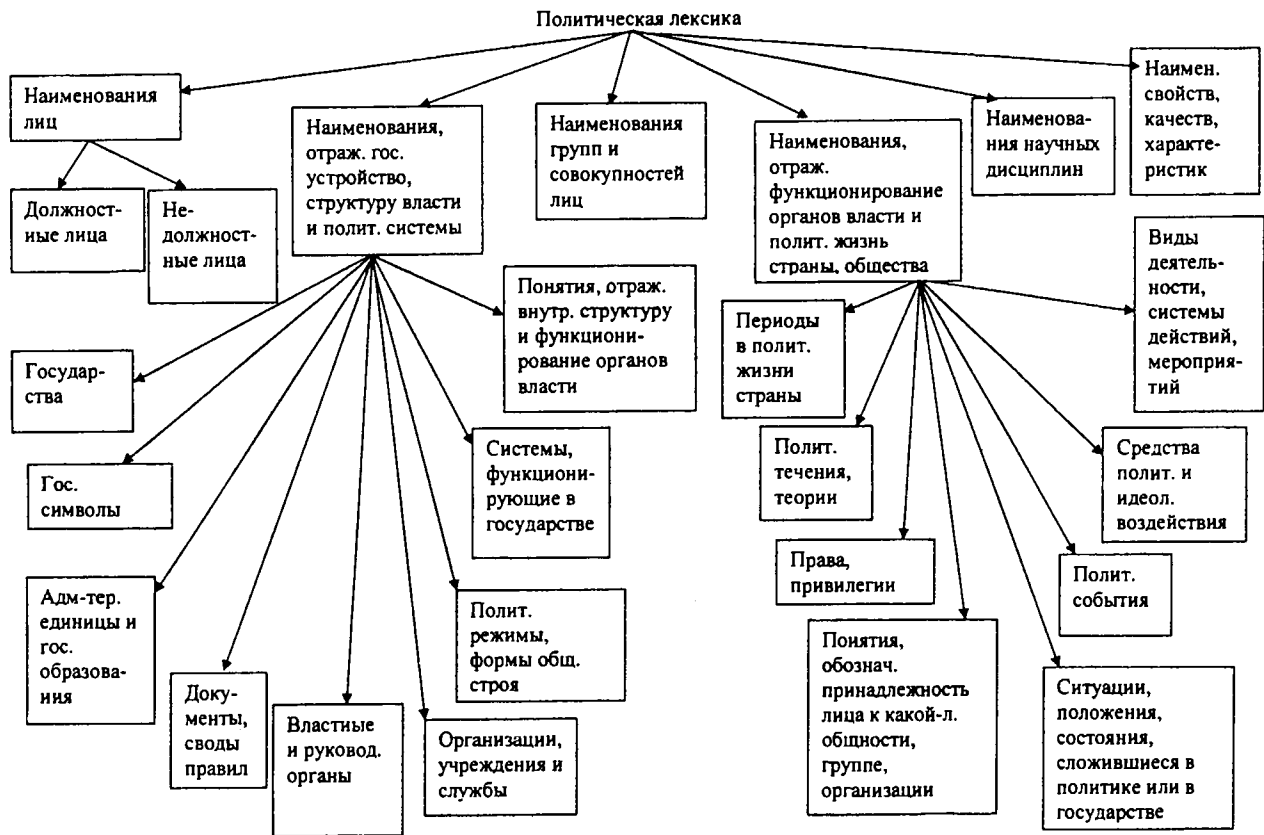
1.1. Должностные лица

1.1.1. Выборные должностные лица *президент, мэр, губернатор*

1.1.2. Невыборные должностные лица *чиновник, министр, Генеральный прокурор*

1.2. Недолжностные лица

1.2.1. Члены партий, фракций, групп *аграрий, единокросс, яблочник, коммунист*

1.2.2. Сторонники и противники каких-либо политических убеждений

1.2.2.1. Сторонники и противники политико-идеологических движений, течений: *анархист, антиглобалист, антифашист, ура-патриот, коммунист*

1.2.2.2. Сторонники и противники политических деятелей и проводимой ими политики *зюгановец, жириновец, лужковец*

1.2.3. Лица, именующиеся по роду деятельности

1.2.3.1. Представители определенной профессии, специальности и лица, профессионально занимающиеся чем-либо: *политик, политолог, аналитик, спичрайтер*

1.2.3.2. Политические и общественные деятели — инициаторы и организаторы каких-либо действий: *реформатор, перестроечник, демократизатор, интегратор*

1.2.3.3. Участники каких-либо действий, акций: *забастовщик, пикетчик, террорист*

1.2.4. Лица, именующиеся по специфическим особенностям личности: *авторитарист, диктатор, тиран*

1.2.5. Лица, характеризующиеся определенным статусом, положением по отношению к кому-, чему-либо: *гражданин, негражданин, маргинал, выдвигенец, назначенец, кандидат*

1.2.6. Лица, ранее занимавшие какую-либо должность либо бывшие членами какой-либо партии, фракции: *экс-президент, экс-премьер, экс-лидер, экс-член*

В ряде случаев одно и то же слово может быть отнесено к нескольким рубрикам. Например, слово *коммунист* одновременно попадает в две рубрики: «Члены партий, фракций, групп» и «Сторонники и противники каких-либо политических убеждений».

Примеры синонимических рядов: *монополярность, однополярность, однополюсность; биполярность, дуполярность, дуполосность; мультиполярность, многополярность, многополосность.*

Примеры антонимических пар: *правый — левый; демократия — тоталитаризм; пропрезидентский — антипрезидентский.*

Примеры гипо-гиперонимических отношений: *террорист — шахид.*

Примеры словообразовательных гнезд: *правый, правоконсервативный, правоохранительный, правалиберальный, праволиберал, правоохранительский, правонационалистический, правонационалист, правопатриотический, праворадикальный, праворадикал, правоцентристский; правоцентрист, правоэкстремистский, правоэкстремист, праветь, вправо.*

В четвертом разделе «Семантические особенности современной политической лексики» представлены наблюдения над некоторыми словами и словосочетаниями семантического поля «политика».

В семантическом поле «политика» можно выделить ряд характерных особенностей номинаций:

1) употребление неофициального наименования, заимствованного из западной (в редких случаях — из российской дореволюционной) политической системы, наряду с официальным номенклатурным, обычно составным,

наименованием (*премьер-министр — председатель правительства, сенат — Совет Федерации, омбудсмен — уполномоченный по правам человека; полномочный представитель президента в федеральном округе — генерал-губернатор*);

2) отсутствие единой системы номинаций для обозначения органов государственной власти и должностей в разных субъектах федерации (*мэр — губернатор, дума — Законодательное собрание*), а также для обозначения руководящих органов политических партий и лиц, возглавляющих эти органы (*Высший совет — Центральный комитет*);

3) десемантизация ключевых политических терминов, использующихся в названиях, программах и уставах политических партий (*коммунистический, социалистический, консервативный, либеральный, либерально-демократический, радикальный*).

В современной ПЛ существует тенденция переноса наименований, применяющихся по отношению к федеральным органам власти и лицам, возглавляющим эти органы власти, на органы местной администрации и, соответственно, на лиц, стоящих во главе этих органов. Так, спикером называют председателя городской или областной администрации (думы или Законодательного Собрания), а думцами — членов не только Государственной, но и городской или областной думы, что не было отражено в ТССРЯ ХХ (Ср. дефиниции «Думец.. Член Государственной Думы» и «Спикер.. [О председателе городской администрации]):

Для этой компании самый удобный губернатор — Александр Усс, нынешний спикер краевого Законодательного собрания (Московские новости, 2002, № 18).

...согласно российскому законодательству, проект бюджета должен был быть представлен краевой администрацией на рассмотрение думцев еще 15 августа. (Ежедневные новости. Владивосток, 01.03.01.)

Можно также говорить о появлении и актуализации политических значений у слов, не относящихся к собственно ПЛ. Некоторые из таких значений образуются в результате метафорического переноса (например, слова *aborигены, варяги, старики, новобранцы* употребляются по отношению к членам различных органов власти).

В последние годы активизировалось политическое значение слова *аналитик*. В толковых словарях, опубликованных до 2002 г., оно отдельно не выделялось, а включалось в более широкое значение, с перечислением разных профессий, в том числе и политолога: ср. дефиниции в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова: «Аналитик.. Тот, кто по роду своей деятельности связан с анализом; специалист в области аналитической геометрии, химии, политолог, социолог и т. п.». Ср. также в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 4-е изд., доп. М., 1999 (далее ОШ-4): «Аналитик.. Специалист, занимающийся анализом». Однако значения «математик-аналитик», «химик-аналитик» и др. не соотносимы по употребительности и актуальности со значением «политолог-

аналитик» — именно об этих аналитиках (и еще об аналитиках-экономистах) речь идет в современных СМИ:

Большинство аналитиков сходится во мнении, что гарантией политической стабильности России является высокий "запас политической прочности" президента Путина. (Аргументы и факты, 23.01.02).

...аналитики по большей части заняты обслуживанием потребностей местной власти в "правильном" толковании ее действий (Московские новости, 2002, № 6).

Семантическим преобразованиям подверглись некоторые советизмы, которые раньше употреблялись исключительно по отношению к реалиям советской эпохи, а в современном значении — только с оттенком иронии (это подтверждается материалами ТСРЯ XX и ТССРЯ XX). Одним из таких советизмов является словосочетание *идеологическая диверсия*.

Анализ современного языкового материала позволяет выделить несколько значений данного словосочетания, между которыми трудно провести четкие границы:

-распространение ложной информации:

...на этом сайте [сайт Мовлади Удугова], по словам А.Веклича, размещалась «искаженная информация, а чаще всего — идеологическая диверсия по дезинформации действий федеральных сил в глазах российской и зарубежной общественности». (Лента Новостей РБК 30.09.99).

-провоцирование конфликта:

...отрабатывается новая крупномасштабная идеологическая диверсия, связанная с чисто искусственным разделением формирующегося национального консенсуса в РФ. (Завтра 16.09.97).

-внушение каких-либо идей; гипнотизирование, зомбирование:

... вот уже в течение 15 лет с Россией ведется негласная война, чтобы сделать ее сырьевым придатком США. Но ведется эта война не путем варварских бомбардировок и открытого геноцида..., а путем идеологических диверсий, главную роль в осуществлении которых играет г-н Сорос. Суть этих диверсий состоит в том, что, начиная со школы, народу России «промыывают мозги», зомбируют». (Русский дом, №9, 2000).

-подрыв общественных, культурных, религиозных устоев:

Сектанты специально готовятся, проходят уроки гипноза на Западе. ... Из нашей страны делают одну большую секту, идет идеологическая диверсия против государства. (Информ Полис 06.09.00).

В диссертации подробно анализируется словообразовательное гнездо, еще до недавнего времени не отраженное со всей полнотой толковыми словарями и, очевидно, развившееся лишь в последние годы — *глобализм, глобализация, антиглобализм, глобалисты, антиглобалисты* и т. д. В результате проведенного анализа нами были сделаны следующие выводы:

1) У опорных слов гнезда (*глобализм* и *глобализация*) существует несколько значений (в словарях, опубликованных до выхода в свет ТСРЯ XXI, они фиксировались только в одном значении):

глобализация, и, ж. 1. Внешняя политика государства, заключающаяся в навязывании своей воли другим странам, в установлении мирового господства. *Стратегия глобализации США. Г. как форма мирового лидерства. Г. грозит иностранным вмешательством во внутренние дела страны.*

2. Распространение какого-л. фактора, явления и т. п. за пределы одного государства во всемирном масштабе. *Г. терроризма. Г. западной культуры. Страны с высоким уровнем экономической глобализации.*

3. Постепенное стирание экономических, политических, информационных, культурных и т. п. границ, повышение интенсивности взаимодействий, увеличение потоков товаров, информации и т. п. между государствами, народами; глобализм (3 зн.). *Политическая, экономическая, культурная г. Г. финансовой сферы. Распространение новых информационных технологий в век глобализации. Г. как ведущая тенденция мирового развития.*

глобал'изм, а, м. 1. Идеология, отражающая стремление кого- или чего-л. (обычно одного конкретного государства) к навязыванию своей воли другим странам и их жителям, к установлению мирового господства. *Американский г. Однополярный г. Имперский г. Агрессивный г.*

2. Идея построения единого мирового порядка без преобладания роли какой-л. одной страны. *Транснациональный г. Многополярный г.*

3. =Глобализация (3 зн.). *Информационный г. Культурный г.*

2) Наблюдается усложнение системных связей между отдельными словами гнезда. Полисемия слов *глобализм* и *глобализация* определяет сложность антонимичных отношений между словами *глобалист* и *антиглобалист* (сторонник установления мирового господства экономически развитыми странами, усиления их роли в мировом сообществе — противник такой политики; сторонник постепенного стирания культурных границ — противник такого процесса, сторонник сохранения культурного своеобразия).

Третья глава «Проблемы лексикографического представления политической лексики» посвящена вопросу унификации словарных дефиниций при описании значительного по объему и разнородного по составу массива слов и словосочетаний, относящихся к семантическому полю «политика».

В первом разделе «Содержательный (неалфавитный) принцип описания лексики в толковом словаре: преимущества и недостатки» речь идет о необходимости перехода к новой методике составления словарных статей и о трудностях, связанных с ее применением.

В традиционной лексикографии существует понятие «принципа стандартности», согласно которому «лексикографическое описание одинаковых явлений должно быть одинаково на всем протяжении словаря. Синтаксис и слова, применяемые для толкований, помет, пояснений и т. д., должны по возможности не варьироваться»⁴. Однако на практике этот принцип

⁴ Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. С. 215.

соблюдается далеко не всегда. Так, во многих работах, посвященных анализу дефиниций в толковых словарях, можно встретить замечания по поводу непоследовательности и неунифицированности разработок однотипных слов с приведением целого ряда подтверждающих это примеров и, как правило, следующие затем призывы к усовершенствованию толкований (Моисеев 1962; Шмелев 1973; Шведова 1981; Козырев, Черняк 2000). В связи с необходимостью решения этой сложнейшей задачи в отечественном языкознании была высказана идея о кардинальном изменении принципов работы над словарями, о необходимости «работать не с алфавитным списком слов, а с определенными лексическими группировками внутри отдельных частей речи»⁵.

Если говорить о применении содержательного принципа при работе над конкретными толковыми словарями, то он применялся при работе над Толковым словарем молдавского языка под руководством С. Бережана, только не на уровне составления, а на уровне редактирования, когда уже составленный авторами материал распределялся между редакторами по тематическим группам в пределах каждой части речи, и для каждой группы вырабатывалось типовое толкование (Бережан 1988).

Принцип составления словарных статей не по алфавиту, а по тематическим группам и словообразовательным гнездам принят в Нормативном толковом словаре. Такой подход позволяет достичь более высокой степени унифицированности по крайней мере в рамках тематических групп и словообразовательных гнезд, описываемых одним и тем же составителем (Скляревская 2004).

Сразу приходится сказать, что при всех преимуществах такого подхода составители и редакторы Нормативного толкового словаря сталкиваются с целым рядом новых проблем, которые в той или иной степени препятствуют унификации и оптимизации всех рубрик словарных статей и, в частности, самих словарных толкований:

1. Трудность осуществления универсальной классификации лексики (Бережан 1988).

2. Возможность классификации лексики несколькими различными способами. Так, с одной стороны, можно выделить отдельную группу наименований лиц по специальности, профессии, а с другой стороны, разбить лексику на несколько тематических групп (например, группы политической, экономической, юридической, финансовой лексики), в каждой из которых есть соответствующая подгруппа наименований лиц.

3. Фрагментарное составление и пополнение словаря и потенциальная возможность «пропуска» ряда слов при чисто содержательном подходе.

4. Одновременное вхождение одного и того же значения, разных значений одного и того же слова, а также омонимов в разные тематические

---

⁵ Шведова Н. Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградские чтения IX–X. М., 1981. С. 171.

группы и потенциальная возможность разработки одной и той же вокабулы двумя и более составителями.

5. Трудность обеспечения единообразия толкований на уровне всего словаря в целом за пределами отрезков, разрабатываемых одним автором.

Во втором разделе «Вопрос о типовых толкованиях в теории лексикографии» представлен обзор научной литературы по соответствующей проблеме.

На данный момент вопросы унификации лексикографического описания лексики рассмотрены лишь для нескольких отдельных, фрагментарных групп. Это термины родства (Моисеев 1962), наименования лиц по профессии (Шкатова 1976), названия животных (Биржакова 1957), названия бытовых сосудов (Кашненко 1996), способы глагольного действия (Карунц 1986; Кузнецов 1988), глаголы со значением изменения качества объекта (Благова 1980), приставочные глаголы (Дзугаева 2005). Таким образом, можно утверждать, что проблема унификации словарных дефиниций на уровне основной части лексического фонда до сих пор остается открытой в толковой лексикографии, несмотря на то, что возможные варианты решения этой задачи уже не раз обсуждались в научной литературе.

В традиционной лексикографии существует ряд приемов для показа различных видов системных отношений между лексическими единицами. Об этих приемах речь идет в третьем разделе «Способы отражения различных аспектов системности лексики в толковых словарях».

Среди основных способов можно назвать следующие:

- соотносительные толкования (Действие по глаголу..., Свойство, качество..., Женск.[ое] к..., Относящийся к..., Принадлежащий..., Сделанный..., Состоящий из..., Служащий для..., Нареч.[ие] к..., Однокр.[атное] к..., Страд.[ятельное] к...);

- синонимические толкования («=» или «То же, что...»);

- приведение синонимов в конце дефиниции;

- приведение антонимов в конце дефиниции за словом «противоп.[оложное]»);

- систематизированное описание слов, принадлежащих к одной тематической рубрике.

Последний из перечисленных приемов представляет особую лексикографическую проблему.

Этой проблеме посвящен четвертый раздел «Общий принцип построения типовых толкований при описании политической лексики», в котором на примере нескольких тематических рубрик демонстрируется метод разработки унифицированных словарных дефиниций, предложенный автором настоящей диссертации.

Независимо от того, как ведется составление словаря — по алфавиту или по содержательному принципу — словарные статьи строятся с опорой на лексикографические традиции, на опыт академических словарей русского языка, т. е. с использованием разработанных дефиниций с последующим их усовершенствованием и исправлением в случае необходимости.

В толковых словарях в однотипных дефинициях для обозначения родового понятия и дифференциальных признаков используется вполне определенный набор регулярно повторяющихся слов и словосочетаний. Именно на их основе и строились типовые толкования для лексем из одной тематической рубрики.

Примером может служить материал рубрики «Деятели, организаторы и инициаторы каких-л. действий, процессов», в которую вошли такие слова, как *идеолог, партстроитель, правозащитник, революционер, контрреволюционер, реформатор, перестройщик, перестроечник, демократизатор, интегратор, путчист*.

Толкования этих слов в разных словарях — БАС-1 (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., Л., 1948–1965), БАС-2 (Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1–6. М., 1991–1994), МАС-2 (Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984), ОШ-4, КСПЯ, ПЯ, ТСРЯ XXI — представлены в таблице на с. 22–23.

В пределах каждого из рассматриваемых толковых словарей нет никакого единства в толковании слов этой тематической рубрики. Однако, рассмотрев все толкования, представленные в таблице, можно выделить одно наиболее типичное родовое понятие «деятель» (в толкованиях оно встречается в формулировках «деятель», «политический деятель», «общественный деятель», «государственный деятель»), которое применимо практически ко всем словам данной группы. Исходя из этого нами было выработано типовое толкование «Родовое понятие **Политический деятель / Политический или общественный деятель** + видовые признаки, выраженные причастным оборотом», при этом выбор родового понятия определялся семантикой описываемого слова:

реформатор — политический деятель, являющийся инициатором реформы и руководящий ее осуществлением;

перестроечник — политический деятель, проводивший реформы во время перестройки;

интегратор — политический деятель, способствующий сближению государств;

партстроитель — политический деятель, занимающийся партстроительством;

путчист — политический деятель, являющийся организатором и участником путча;

правозащитник — политический или общественный деятель, защищающий права человека, оказывающий помощь тем людям, чьи права были нарушены;

идеолог — политический или общественный деятель, являющийся выразителем и защитником идеологии какой-л. социальной группы, направления;

демократизатор — политический или общественный деятель, способствующий демократизации общества;

революционер — политический или общественный деятель, являющийся идеологом и организатором революционного движения, революции;

контрреволюционер — политический или общественный деятель, являющийся идеологом и организатором контрреволюционного движения, контрреволюции.

Невозможность абсолютной унификации словарных дефиниций обосновывается в пятом разделе «Ограничения в применении типовых толкований».

Первое ограничение связано с тем, что семантика некоторых слов не исчерпывается предложенным типовым толкованием. Например, слово *демократизатор* может употребляться не только по отношению к человеку, но и к государству (*США претендуют на роль демократизатора в регионе*), что требует введения иного родового понятия в дефиницию.

Второе ограничение состоит в том, что слово с политической семантикой должно органично вписываться в систему словаря, включающего в свой состав общеупотребительную лексику разных тематических групп. В языке слово может относиться к нескольким различным сферам деятельности (например, *аналитик, пиарщик, спичрайтер*), либо иметь несколько значений, лишь одно из которых относится к ПЛ (например, *интегратор*). Типовую формулировку можно использовать без изменений только в том случае, если она потенциально применима к разным тематическим группам и покрывает значение слова, выходящее за рамки сферы политики, либо если политическое и неполитическое значения можно четко развести в словарной статье. Например, типовые толкования: «человек, профессионально занимающийся» или «специалист по...» может применяться к лексике самых разных сфер, а типовое толкование «политический или общественный деятель» — только к лексике политической сферы.

Одним из примеров невозможности применения выработанного типового толкования является слово *идеолог*. Анализ современного языкового материала показал, что в данном случае дифференциальный признак, по которому выделяются значения этого слова, никак не связан с отнесенностью/неотнесенностью к сфере политики:

1. Выразитель, защитник какой-л. идеологии, каких-л. взглядов, воззрений. *Советские идеологи. Нацистские идеологи. Военные идеологи. Идеологи либерализма. Идеологи марксизма, социализма. Идеологи правых, левых партий. Идеологи КПРФ. Идеологи государственной оппозиции.*
2. Автор, основоположник, разработчик какого-л. проекта, мероприятия, движения. *Идеологи перестройки. И. экономических реформ. И. Французской революции Ж.Ж. Руссо. Идеологи проектов. И. сценария фильма. И. музыкальной группы.*

**Наименования политических и общественных деятелей, инициаторов
и организаторов каких-либо действий, процессов**

	БАС-1	БАС-2	МАС-2	ОШ-4
революционер	Убежденный сторонник, деятель революции, участник революционного движения.	–	Участник революционного движения, деятель революции.	Участник революционного движения, революции (1 знач.), сторонник революционных методов борьбы.
контрреволюционер	Лицо, совершающее контрреволюционные поступки, являющееся сторонником контрреволюции.	–	Участник, сторонник контрреволюции.	Участник, сторонник контрреволюции.
реформатор	Лицо, проводящее реформу, осуществляющее преобразования в какой-либо области; преобразователь.	–	Деятель, осуществивший реформу (реформы), преобразования в какой-л. области; преобразователь.	Человек, который осуществляет реформу чего-н., преобразователь в какой-н. области.
перестройщик	–	–	–	–
перестроечник	–	–	–	–
демократизатор	–	–	–	–
интегратор	–	–	–	–
правозащитник	–	–	–	Общественный деятель, выступающий перед властями с требованием соблюдения ими общепризнанных прав и свобод человека.
идеолог	Выразитель, защитник какого-либо мировоззрения, идеологии.	–	Выразитель и защитник идеологии какого-л. общественного класса, группы, направления	Выразитель и защитник идеологии какого-н. общественного класса, общественно-политического строя, направления
партстроитель	–	–	–	–
путчист	Участник, сторонник путча.	–	Участник, сторонник путча.	Участник путча.

КСПЯ	ПЯ	ТСРЯ XXI
Сторонник революционных методов борьбы; участник, деятель революции	Сторонник революционных методов борьбы; участник, деятель революции.	–
Участник, сторонник контрреволюции	–	–
Тот, кто является инициатором реформы и руководит ее осуществлением	Человек, являющийся инициатором реформы и руководящий ее осуществлением.	–
–	–	=Перестроечник.
–	–	Приверженец, сторонник перестройки; государственный деятель, проводивший реформы во время перестройки
–	–	О том, кто или что якобы способствует демократизации общества.
–	–	Политический деятель, способствующий сближению государств.
Тот, кто активно выступает с требованием соблюдения властями общепризнанных прав и свобод человека.	Человек, профессионально занимающийся правозащитной деятельностью.	Политический или общественный деятель, защищающий права человека, оказывающий помощь тем людям, чьи права были нарушены; участник правозащитного движения.
Выразитель, защитник какой-н. идеологии (социальной группы, класса, общественно-политического строя, направления и т. п.).	–	Выразитель, защитник идеологии какой-л. социальной группы, направления.
–	–	–
Организатор, участник путча.	–	Участник, сторонник путча.

В Заключении представлены выводы:

1. В современном русском языке отсутствует единая система номинаций для обозначения органов государственной власти и должностей в разных субъектах федерации, а также для обозначения руководящих органов политических партий и лиц, возглавляющих эти органы.

2. Характерной особенностью номинаций должностей и органов власти в современном русском языке является употребление неофициального наименования, заимствованного из западной (в редких случаях — из российской дореволюционной) политической системы, наряду с официальным номенклатурным, обычно составным наименованием.

3. В настоящее время наблюдается десемантизация ключевых политических терминов, использующихся в названиях, программах и уставах политических партий.

4. Анализ новейшего языкового материала в сравнении с данными толковых словарей последних десятилетий позволяет говорить об изменении значений целого ряда слов и словосочетаний, в том числе советизмов, о появлении или актуализации политических значений у слов, не относящихся к ПЛ, о развитии некоторых гнезд, усложнении системных связей между словами одного гнезда, размытости семантики отдельных единиц ПЛ.

5. Многие слова и словосочетания, ранее обозначавшие различные понятия, связанные с деятельностью КПСС, переставшие употребляться на какое-то время после ее запрета и охарактеризованные некоторыми толковыми словарями как ушедшие в пассив, вновь возвращаются в активное употребление и используются уже по отношению к современным партиям, причём не только коммунистической ориентации.

6. Идея применения типовых толкований при описании ПЛ в словаре представляется осуществимой для многих тематических групп. Неприменимость единого типового толкования может объясняться неоднородностью состава тематической группы, что требует дополнительного разбиения на подгруппы, для каждой из которых можно выработать свое типовое толкование.

7. Для унификации лексикографического описания некоторые слова, относящиеся к ПЛ, целесообразно объединять не по тематическому, а по словообразовательному принципу.

8. Применение выработанных типовых толкований для слов, относящихся к ПЛ, в словаре может ограничиваться при наличии у описываемого слова семантических особенностей, не свойственных остальным словам выделенной рубрики.

9. Разнородность и разнообразие лексического материала делает невозможной абсолютную стопроцентную унификацию. На наш взгляд, корректно говорить лишь о повышении степени их унифицированности.

10. Выработанные типовые толкования могут быть использованы в любом толковом словаре русского языка в том случае, если они органично вписываются в систему такого словаря.

11. Опыт автора настоящей диссертации по составлению и редактированию словарных статей, описывающих лексику самых разных лексических пластов, дает основания для вывода о том, что возможности и ограничения унификации лексикографического описания, выявленные на материале ПЛ, имеют универсальный характер, то есть справедливы и для лексики других сфер.

Приложение представляет собой словарь ПЛ современного русского языка в форме словарных статей, составленных в соответствии с общими принципами, принятыми в Нормативном толковом словаре (всего описано более 1300 слов и словосочетаний). В качестве иллюстративного материала в словарных статьях приводятся типовые речения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

1. Проблемы лексикографического представления семантического поля (на материале политической лексики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 271–279.

2. Политическая лексика в современном русском языке: тематические разряды // Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 8. Лексикология и лексикография (русско-славянский цикл). Ч. 1. 11–16 марта 2002 г. СПб., СПбГУ, 2002. С. 7–10.

3. *Идеологическая диверсия* в контексте современных языковых изменений // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 16. Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). 11–15 марта 2003 г. СПб., СПбГУ, 2003. С. 7–10.

4. Давайте говорить правильно! Политический язык современной России. Краткий словарь-справочник. СПб., СПбГУ, 2003. 219 с. (в соавторстве с Г. Н. Скляревской).

5. Слово *глобализм* и его производные в современном русском языке // XXXIII Международная филологическая конференция. Вып. 14. Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). Ч. 2. 15–20 марта 2004 г. СПб., СПбГУ, 2004. С. 30–38.

6. Давайте говорить правильно! Новые и наиболее распространенные сокращения в современном русском языке. Краткий словарь-справочник. СПб., Филологический ф-т СПбГУ, 2004. 150 с. (в соавторстве с Г. Н. Скляревской).

7. Толковый словарь русского языка начала XXI века / Под ред. Г. Н. Скляревской (в соавторстве с Е. Ю. Ваулиной, Г. Н. Скляревской и Е. А. Фивейской). М., «Эксмо», 2006 (составление словарных статей 12 а. л.).

8. Комплексный нормативный толковый словарь современного русского языка / Под ред. Г. Н. Скляревской и Е. Ю. Ваулиной (в соавторстве с М. А. Антошинецовой, Е. Ю. Ваулиной, Е. А. Фивейской и др.). СПб., СПбГУ, 2007 (составление словарных статей 8 а. л.).

9. Типовые словарные дефиниции в «Нормативном толковом словаре живого русского языка» (на материале политической лексики) // Нормативный толковый словарь живого русского языка: теоретические проблемы и практические трудности. Под ред. Г. Н. Скляревской. Сб. статей. СПб., 2007. С. 152–175.

Подписано в печать 10.04.2008 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № *232*

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С. – Петербург, Средний пр., 41.

10-